

МИР ГОГОЛЯ

К 175-летию со дня рождения

ТВОРЧЕСТВО Гоголя—одна из самых ярких страниц великой русской литературы XIX века. Он жил и творил в один из мрачных периодов русской истории, и это не могло не отразиться на его трагической судьбе. Но вместе с тем судьба его творений — счастливая судьба. Бессмертные гоголевские образы вошли в сокровищницу русской и мировой культуры, и сейчас он один из самых популярных писателей в мире.

Николай Васильевич Гоголь родился 20 марта (1 апреля) 1809 года в Больших Сорочинцах Миргородского уезда Полтавской губернии. Детство прошло в Васильевке (ныне Гоголево), отцовском имении. Светлый, песенный мир, чудесная природа Полтавщины отпечатались в сознании будущего писателя, а затем вошли в его произведения.

Юный Гоголь был полон веселья, остроумия, задора, высоких помыслов и надежд. «Вы знаете, какой я охотник до радостного?» — писал он матери. «Исполнятся ли высокие мои начертания? Или Неизвестность зареет их в мрачной туче своей?».

Особые надежды в своих планах и мечтах он связывал со столицей. «Во сне и наяву мне грезится Петербург, с ним вместе и служба государству», — признавался он в письме к матери. Но когда после окончания гимназии наконец приезжает в Петербург, стольичная жизнь оказывается гораздо более суровой и неприглядной, чем виделась издадека. Найти приложение своим силам, отыскать приличное место для работы, полезной «службы отечеству и человечеству» он не смог, а неудачный литературный дебют окончательно испортил настроение.

Но затем Гоголь пишет и издает в двух книгах «Вечера на хуторе близ Диканьки» (1831—1832 годы). И это было подобно яркой вспышке света.

Одним из первых восторженных ценителей «Вечеров» был А. С. Пушкин, отметивший их высокие художественные достоинства: «Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия!»

Красочный мир, чарующие пейзажи, сочный язык, щедрая фантазия, выразитель-

ные народные типы... «Все, что может иметь природа прекрасного, сельская жизнь простолюдинов обольстительного, все, что народ может иметь оригинального, типического, все это радужными цветами блестит в этих первых поэтических грезах г. Гоголя», — так писал о «Вечерах» Белинский.

Последовавшие за «Вечерами на хуторе близ Диканьки» другие сборники («Арабески» и «Миргород», вышедшие в 1835 году) продолжили творческие открытия молодого писателя, и прежде всего его народность.

Подлинным патриотизмом, сыновьей ответственностью за судьбы родины проникнута народная эпопея «Тарас Бульба». Гоголь работал над ней долго: первая редакция повести была напечатана в 1835 году, а затем основательно переработана, и текст, который стал окончательным, появился в 1842 году. Вещие слова Тараса: «Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!» — бесчисленное число раз будут произнесены и напечатаны в годы Великой Отечественной войны, они дороги и близки нам и в сегодняшнее тревожное время.

В конце 1835 — начале 1836 года Гоголь очень быстро, «одним духом», создает свою бессмертную комедию «Ревизор». Уже в апреле 1836 года состоялось первое представление ее в Петербурге, а в мае — в Москве. Прогрессивно настроенная часть публики восторженно приняла комедию. Но обличительная сила «Ревизора» была такова, что против него буквально восстала реакционная критика.

Гоголь болезненно воспринял резкие отзывы о пьесе. И в июне 1836 года внезапно, не простившись с друзьями, уезжает за границу. Но он полон новых творческих замыслов. «Львиную силу чувствую в душе своей...» — писал он.

Огромную роль в творческой судьбе писателя сыграл А. С. Пушкин. Их знаком-

ство в мае 1831 года дало мощный импульс входившему в литературу молодому Гоголю. Пушкин помог ему в творческой разработке произведений, в публикации уже готовых вещей. Гоголь сам свидетельствовал, что сюжеты «Ревизора» и «Мертвых душ» были подсказаны ему Пушкиным. Смерть великого художника буквально потрясла его: «Все наслаждение моей жизни, все мое высшее наслаждение исчезло вместе с ним. Ничего не предпринимал я без его совета. Ни одна строка не писалась без того, чтобы я не воображал его перед собой», — так писал он, получив за границей известие о гибели Пушкина.

Еще в 1835 году Гоголь начал работу над большим произведением, жанр которого он не мог сразу определить: «Вещь не похожа ни на повесть, ни на роман... длинная, длинная, в несколько томов, название ей «Мертвые души».

Он работал над книгой упорно, но конца не было видно. Теперь уже для писателя становилось ясным, что это будет его главным произведением: «Вся Русь явится в нем! Это будет первая моя порядочная вещь».

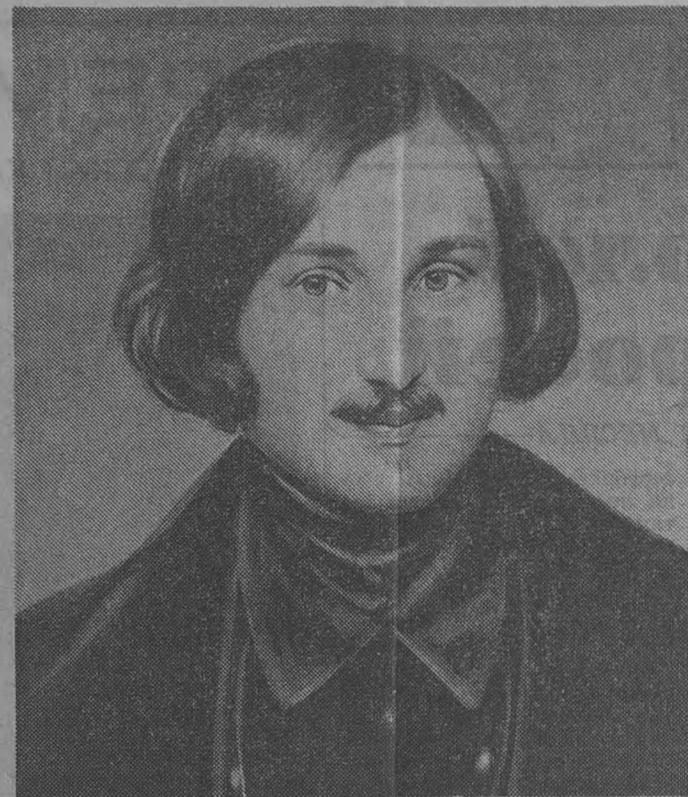
Перед читателями развернулася страшная картина неизлечимых пороков самодержавно-крепостнического строя. Это был, по словам А. И. Герцена, великий обвинительный акт, составляемый русской литературой против русской жизни. Если Гоголь и хотел в юности заниматься юстицией, то здесь, в «Мертвых душах», его мечты осуществились, он предстал в качестве прокурора, строгого прокурора и бескомпромиссного судьи. Помещики-крепостники, каждый из которых находится на грани распада человеческой личности и тем не менее безжалостно эксплуатировал своих крестьян, чиновники — взяточники и казнокрады, новые типы приобретателей — хищников, наглых и циничных дель-

цов — все это предстало в «Мертвых душах». Даже само название поэмы вызвало негодование у цензоров и реакционных критиков. Герцен, оценивая «Мертвые души», восхищаясь обличением поместных дворян, писал: «Благодаря Гоголю мы видим их, наконец, за порогом их барских палат, их господских домов; они проходят перед нами без масок, без прикрас, пьяницы и обжоры, угодливые невольники власти и безжалостные тираны своих рабов, пьющие жизнь и кровь народа с тою же естественностью и простодушием, с каким ребенок сосет грудь своей матери. «Мертвые души» потрясли всю Россию».

Сатирическое обличение «приобретателя, хозяина» сохраняет свою силу и поныне в применении к тому обществу, в котором деньги, золото ценятся превыше всего. В таком обществе неизбежно творится зло, а хороший человек может легко превратиться в ничто. «Приобретение — вина всего; ...не успеешь оглянуться, как уже вырост внутри страшный червь...»

Реализм Гоголя, несущий в своей основе заряд большой критической силы, был важнейшим творческим новаторством великого писателя. Гоголь открыл путь для «натуральной школы», окончательно утвердил реализм как основной художественный метод в русской литературе. Как писатель-реалист, он разработал целую систему типизации жизненных явлений и человеческих характеров, создал образы-типы, которые с полным основанием можно назвать бессмертными, ярко, выпукло изобразив и самую суть человека, и тщательно разработав детали его характеристики.

Первым в России и, может быть, первым в мире Гоголь дерзнул поднять предназначение писателя на высоту общественных и нравственных требований. Современников поражали страстные слова авторского лирическо-

го монолога в «Мертвых душах»: «Русь! Чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем все, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?» Такое понимание своего призвания требовало подлинного гражданского мужества, «богатерской силы». Гоголь не рассматривал писательский труд, как создание неких прекрасных вещей, которыми любовалась бы «почтенная публика». «Дело мое проще и ближе: дело есть то, о котором прежде всего должен подумать всяк человек...».

В характере Гоголя была черта, сделавшая его первоклассным писателем, изумительным мастером и вместе с тем причинившая ему немало творческих мук, — это постоянное, можно сказать, неистовое стремление совершенствовать свои произведения.

Верность творческим принципам, последовательное развитие главной идеи создали удивительную целостность и единство художественного мира писателя. Когда в 1842 году Гоголь издал четырехтомное собрание своих сочинений (при этом ряд из них он основательно переработал), получилась действительно «цельная картина» — его выражение, — своеобраз-

ная тетралогия, запечатлевшая этапы творческого пути писателя.

Последнее десятилетие его прошло в душевных муках и сомнениях. Но он мужественно продолжал работу над вторым томом «Мертвых душ», а в перспективе ему грезилась неясные контуры и третьего. Написанное с невероятным напряжением сил, ценой преодоления «нравственного изнеможения» и физической усталости, Гоголь, недовольный собой как художником, сжигал и снова возвращался к работе.

В начале 1847 года он выпустил книгу статей «Выбранные места из переписки с друзьями», из которой цензурой было выброшено пять лучших глав. Книга была отрицательно оценена прогрессивной критикой. Особенно резко отозвался о ней Белинский в своем знаменитом «Письме к Гоголю», названном В. И. Лениным одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати.

В напряженной борьбе надломилась и характер Гоголя, и его здоровье. Сама болезнь его явилась как бы выражением тех ненормальных условий, в которых пришлось жить и творить ему. И, напоминая о трагической участи других русских писателей, Чернышевский утвер-

ждал: «...не ему одному, всем была такая участь: нравственное изнеможение, ведущее за собой преждевременную, почти умышленную, во всяком случае желанную смерть».

Великий реалист, сатирик необыкновенной силы и глубины, пламенный патриот, страстный гуманист, борец против социальной несправедливости и угнетения, писатель, поистине народный, — таким был подлинный Гоголь, и таким он вошел в историю нашей страны и всего человечества. Сила его обличения язв и пороков общественного строя, основанного на угнетении, насилии и обмане трудящихся, была огромна. Исказить смысл его творчества, нейтрализовать его идейное содержание — вот задача, которую откровенно ставят перед собой многие буржуазные «исследователи».

Наиболее глубоко и верно оценили историческую роль Гоголя-художника в первую очередь революционные демократы. Уже в 1835 году Белинский писал, что «в настоящее время он является главою литературы, главою поэтов». Самую высокую оценку дал ему Чернышевский, назвавший целый период развития русской литературы «гоголевским». Чернышевский необыкновенно тактично и чутко отнесся к трагической судьбе писателя: «И что бы напоследок ни сделала из этого великого человека жизнь, не он был виноват в том. И если чем смутит нас он, все это миновалось, а бессмертные остаются заслуги его народу его».

Неистребимая никакими условиями жизни и ударами судьбы в Гоголе-художнике и Гоголе-человеке жила вера в свой народ, в светлое будущее России. Ярче всего это проявилось в «Тарасе Бульбе» и в «Мертвых душах»: «Здесь ли не быть богатырью, когда есть место, где развернуться и пройтись ему? И грозно объемлет меня могучее пространство, страшною силою отразась во глубине моей; неестественной властью осветились мои очи: у! Какая сверкающая, чудная, незнакомая земле даль! Русь!»

А в знаменитом финале «Мертвых душ» Русь предстает в образе птицы-тройки, несущейся в будущее, навстречу великим свершениям и подвигам.

Валентия ФАТЮЩЕНКО.